

Иван Сергеевич Тургенев

Завтрак у предводителя

Иван Тургенев

Завтрак у предводителя

«Public Domain»

1849

Тургенев И. С.

Завтрак у предводителя / И. С. Тургенев — «Public Domain»,
1849

Ф. Кони характеризовал новую комедию Тургенева как «пьеску, преисполненную житейской наблюдательности, характеров, прямо выхваченных из русского быта, верно набросанных, и черт, указывающих на глубокое изучение мелких побуждений и страстишек человеческого сердца. Автор назвал ее комедиею – и это даже несколько повредило ей во мнении публики: комедии, в строгом смысле теории, тут нет, но есть в высшей степени комическое действие, которое расположено в нескольких сценах, полных занимательности и юмора резкого».

Содержание

Действующие лица	5
Явление первое	6
Явление второе	7
Явление третье	9
Явление четвертое	10
Явление пятое	11
Явление шестое	13
Явление седьмое	15
Явление восьмое	16
Явление девятое	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иван Сергеевич Тургенев

Завтрак у предводителя

Действующие лица

Николай Иванович БАЛАГАЛАЕВ, предводитель, 45 лет.

Петр Петрович ПЕХТЕРЬЕВ, бывший предводитель, 60 лет.

Евгений Тихонович СУСЛОВ, судья.

Антон Семенович АЛУПКИН, сосед-помещик,

МИРВОЛИН, бедный сосед-помещик.

Ферапонт Ильич БЕСПАНДИН, помещик.

Анна Ильинишна КАУРОВА, сестра его, вдова, 45 лет,

Порфирий Игнатьевич НАГЛАНОВИЧ, становой.

ВЕЛЬВИЦКИЙ, письмоводитель предводителя.

ГЕРАСИМ, камердинер Балагалаева.

КАРП, кучер Кауровой.

Действие происходит в имении Балагалаева.

Театр представляет столовую. В середине выход, направо кабинет, окна позади, в стороне накрытый стол с закуской. Герасим хлопочет около стола. Услышав стук экипажа, он подходит к окну.

Явление первое

Герасим и Мирволин.

МИРВОЛИН. Здравствуй, Герасим! как поживаешь?.. А что, он еще не выходил?

ГЕРАСИМ (*накрывая на стол*). Здравствуйте. Где это вы достали лошадь?

МИРВОЛИН. А что, ведь недурна лошаденка? Мне за нее вчера двести рублей предлагали.

ГЕРАСИМ. Кто предлагал?

МИРВОЛИН. А купец из Карачева предлагал.

ГЕРАСИМ. Что ж вы не отдали?

МИРВОЛИН. Зачем отдать? самому нужна. Ах, братец, дай-ка рюмочку: смерть что-то в горле, знаешь, того; да и жара притом... (*Пьет и закусьивает.*) Это ты к завтраку накрываешь?

ГЕРАСИМ. А то к обеду, что ль?

МИРВОЛИН. Сколько приборов! Разве кого ждут?

ГЕРАСИМ. Видно, ждут.

МИРВОЛИН. Не знаешь, кого?

ГЕРАСИМ. Не знаю. Говорят, будто сегодня Беспандина с сестрой мирить хотят: так вот разве по этому случаю.

МИРВОЛИН. Э-э! неужли? Что ж, и хорошо. Надо ж им покончить – поделиться. Ведь это наконец срам. А правда ли, говорят, Николай Иваныч у Беспандина хотят рошу купить?

ГЕРАСИМ. А господь их знает!

МИРВОЛИН (*в сторону*). Вот бы кстати леску-то попросить.

БАЛАГАЛАЕВ (*за кулисами*). Филька! Вельвицкого мне позвать.

МИРВОЛИН. Знать, из кабинета в гостиную дверь растворена... Ну-ка, другую рюмочку, Гарася...

ГЕРАСИМ. А что? верно, горло все ...

МИРВОЛИН. Да, брат, что-то саднит.

Пьет и заедает. Герасим выходит.

Явление второе

Те же, Балагалаев и Вельвицкий.

БАЛАГАЛАЕВ. Так, так, так-так-то, ты уж так и распорядись, – слышишь? (*Мирволину.*)
А, ты, здравствуй!

МИРВОЛИН. Нижайшее мое почтение, Николай Иваныч!

БАЛАГАЛАЕВ (*Вельвицкому*). Как я тебе сказал, ты понимаешь. Ведь ты понял?

ВЕЛЬВИЦКИЙ. Как же-с, как же-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Ну да, эдак будет хорошо. Ну, теперь ступай... Я тебе дам знать, я велю тебя позвать. Можешь идти.

ВЕЛЬВИЦКИЙ. Слушаю-с. Так, стало быть-с, бумаги по делу вдовы Кауровой приготовить-с?..

БАЛАГАЛАЕВ. Ну, конечно, конечно... Я удивляюсь! Ты должен был понять наконец, братец.

ВЕЛЬВИЦКИЙ. Да вы ничего не изволили мне...

БАЛАГАЛАЕВ. Мало чего! Не все же мне тебе сказывать наконец!

ВЕЛЬВИЦКИЙ. Слушаю-с. (*Уходит.*)

БАЛАГАЛАЕВ. А не слишком понятлив этот молодой человек. (*К Мирволину.*) Ну, как ты? (*Садится.*)

МИРВОЛИН. Слава богу-с, Николай Иваныч, слава богу-с. Как вы в своем здоровье?

БАЛАГАЛАЕВ. Я ничего в городе был?

МИРВОЛИН. Как же-с, был; нового, впрочем, ничего-с. Купца Селедкина, третьего дня, паралич хватил; да ему не в диво. Стряпчий, говорят, вчера свою супругу опять того-с...

БАЛАГАЛАЕВ. В самом деле? Экой неугомонный!

МИРВОЛИН. Журавлева доктора видел-с; вам кланяться приказал. Петра Петровича в новой коляске встретил. Знать, куда в гости собрались: с лакеем, и на лакее шляпа новая.

БАЛАГАЛАЕВ. Он сегодня у меня будет. А что, у него коляска хороша?

МИРВОЛИН. Как вам сказать-с? Нет, по-настоящему нехороша: фигурой точно берет, а в сущности – нет, я не знаю, она мне не нравится. Как можно сравнить с вашей коляской!

БАЛАГАЛАЕВ. Ты думаешь? Она на лежачих?

МИРВОЛИН. На лежачих-то она на лежачих; да что в том толку? помилуйте-с! больше для важности. А это оне любят поважничать-то. Оне, говорят, опять намерены баллотироваться.

БАЛАГАЛАЕВ. В предводители?

МИРВОЛИН. Точно так-с! Что ж, пожалуй! Опять на вороных изволят прокатиться.

БАЛАГАЛАЕВ. Ты думаешь? Впрочем, Петр Петрович, я должен сказать, весьма почтенный человек во всех отношениях и совершенно заслуживает... Конечно, с другой стороны, лестное внимание дворянства... Выпей-ка водки.

МИРВОЛИН. Покорнейше благодарю-с.

БАЛАГАЛАЕВ. А что? разве уж пил?

МИРВОЛИН. Никак нет-с! не то чтобы пил, а так что-то грудь... (*Кашляет.*)

БАЛАГАЛАЕВ. Э, вздор! выпей.

МИРВОЛИН (*ньет*). За ваше здоровье. А ведь, знаете ли что, Николай Иваныч, ведь Петра Петровича настоящая фамилия не Пехтерьев, а Пехтерев, – Пехтерев, а не Пехтерьев.

БАЛАГАЛАЕВ. Почему ты это думаешь?

МИРВОЛИН. Как же нам этого не знать! помилуйте! Мы и батюшку их знавали, и дядьев-то всех. Все Пехтеревыми прозывались, искони Пехтеревы, а не Пехтерьевы. Пехтерьев— эдакой и фамилии у нас никогда не бывало... что за Пехтерьев?

БАЛАГАЛАЕВ. А!.. Впрочем, не все ли равно? было бы сердце доброе.

МИРВОЛИН. Совершенную истину изволили сказать-с: было бы сердце доброе. (*Глянув в окно.*) Кто-то приехал-с.

БАЛАГАЛАЕВ. А я еще в шлафроке. Это я с тобой заболтался. (*Встает.*)

АЛУПКИН (*за кулисами*). Доложи. А-а-лупкин, дворянин...

ГЕРАСИМ (*входит*). Алупкин господин вас спрашивает-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Алупкин! Кто бишь это? Проси. А ты займи его, пожалуйста. Я сейчас... (*Уходит.*)

Явление третье

Мирволин и Алупкин.

МИРВОЛИН. Николай Иванович сейчас пожалуют-с. Не угодно ли пока присесть?

АЛУПКИН. Покорнейше благодарю. Постоим-с. Позвольте узнать, с кем имею честь...

МИРВОЛИН. Мирволин, помещик, здешний житель... может быть, слышали?

АЛУПКИН. Никак нет-с, не слышал-с... Впрочем, очень рад случаю. Позвольте узнать: вам Балдашова, Татьяна Семеновна, родственница?..

МИРВОЛИН. Никак нет-с. Какая это Балдашова?

АЛУПКИН. Тамбовская помещица, вдова-с.

МИРВОЛИН. А! Тамбовская!

АЛУПКИН. Да-с, тамбовская, вдова-с. А позвольте узнать, вам здешний становой пристав знаком?

МИРВОЛИН. Порфирий Игнатъич? Еще бы! старинный приятель.

АЛУПКИН. Величайшая бестия, какая только есть на свете. Вы меня извините, я человек откровенный, солдат: я привык выражаться прямо, без обиняков. Надо вам сказать...

МИРВОЛИН. Не угодно ли вам чего-нибудь закусить с дороги?

АЛУПКИН. Покорнейше благодарю. Надо вам сказать, что я в здешних краях поселился недавно; а до сих пор я жил больше в Тамбовской губернии. Но, получив после покойницы жены в наследство пятьдесят две души в здешнем уезде...

МИРВОЛИН. А где именно, позвольте узнать?

АЛУПКИН. Сельцо Трюхино, в пяти верстах от большой воронежской дороги.

МИРВОЛИН. А знаю, знаю! хорошее именье.

АЛУПКИН. Дрянь совершенная: один песок... Итак, получив наследство после покойницы жены, я почел за благо переселиться сюда-с, тем более что у меня в Тамбове дом, с позволения сказать, просто развалился. Вот-с я и переселился, и что же? ваш становой уже успел повредить мне самым неприличным образом.

МИРВОЛИН. Скажите! как это неприятно!

АЛУПКИН. Нет, позвольте, позвольте. Другому бы ничего, а у меня дочь Екатерина – вот что прошу рассудить; однако я надеюсь на Николая Иваныча. Хотя я всего два раза имел удовольствие их видеть, но я столько наслышался о их справедливости...

МИРВОЛИН. Да вот они сами-с.

Явление четвертое

Те же и Балагалаев во фраке. Алупкин кланяется.

БАЛАГАЛАЕВ. Мне очень приятно. Прошу присесть... Я... я, помнится, имел удовольствие видеть вас у почтенного Афанасия Матвеича.

АЛУПКИН. Точно так-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Ведь вы, кажется, недавно стали нашим, – недавно то есть в наш уезд переехали?..

АЛУПКИН. Точно так-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Вы, я надеюсь, не будете раскаиваться.

Небольшое молчанье,

Жаркий день какой сегодня...

АЛУПКИН. Николай Иванович, позвольте старому солдату объясниться с вами откровенно.

БАЛАГАЛАЕВ. Сделайте одолжение. Что такое?

АЛУПКИН. Николай Иванович! вы наш предводитель! Николай Иванович! вы, так сказать, наш второй отец; я сам отец, Николай Иванович!

БАЛАГАЛАЕВ. Я, поверьте, слишком хорошо знаю, слишком чувствую; это мой долг. Притом лестное внимание дворянства... Говорите, что такое?

АЛУПКИН. Николай Иванович! ваш становой – первый плут-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Гм! Однако вы сильно выражаетесь.

АЛУПКИН. Нет, позвольте, позвольте! благоволите выслушать... У соседнего мужика Филиппа мой мужик якобы козла украл... А позвольте узнать, на что мужику козел?.. Нет, вы мне скажите, на что мужику козел? Да и наконец почему ж именно мой мужик этого козла украл? почему не другой? Какие доказательства? Положим даже, точно мой мужик виноват – так я-то что? я-то зачем отвечать должен? меня-то зачем беспокоить? Что ж, после этого я за всякого козла отвечать буду? И становой будет мне вправе грубить... помилуйте! Он говорит: козел на вашем скотном дворе отыскался... Да провались он совсем с своим козлом! Тут дело не в козле, а в приличии!

БАЛАГАЛАЕВ. Позвольте, я, признаться, хорошенько не понимаю. Вы говорите, ваш мужик украл козла?

АЛУПКИН. Нет, это не я говорю, – это становой говорит.

БАЛАГАЛАЕВ. Да ведь, кажется, на то есть законный порядок. Я, право, не знаю, почему вам было угодно обратиться ко мне?

АЛУПКИН. Да к кому же, Николай Иваныч? Вы извольте рассудить. Я старый солдат, я обиду получил, честь моя страдает. Становой мне говорит, и самым эдак неприличным образом: дескать, я вас... Помилуйте!

ГЕРАСИМ (*входит*). Евгений Тихоныч приехать изволили.

БАЛАГАЛАЕВ (*встает*). Извините, пожалуйста... Евгений Тихоныч! Милости просим! Как вы в своем здравье?

Явление пятое

Те же и Суслов.

СУСЛОВ. Хорошо, хорошо! спасибо... Господа! честь имею...

МИРВОЛИН. Наше вам, Евгений Тихоныч!

СУСЛОВ. А, здравствуй!

БАЛАГАЛАЕВ. А что ваша супруга?

СУСЛОВ. Жива... Экая жара! Если б не к вам, Николай Иваныч, ей-богу с места не тронулся бы.

БАЛАГАЛАЕВ. Спасибо, спасибо. Неудобно ли? (*К Алупкину.*) Вы извините... как вас по имени и по отчеству?

АЛУПКИН. Антон Семенов.

БАЛАГАЛАЕВ. Любезный мой Антон Семеныч, вы мне после изложите ваше неудовольствие, а теперь... вы видите сами... Я, с своей стороны, поверьте, особое обращу внимание, – будьте покойны. Вы с Евгений Тихонычем знакомы?

АЛУПКИН. Никак нет-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Так позвольте же вас представить. Судья наш, благороднейший человек во всех отношениях, душа открытая, почтеннейший человек... Евгений Тихоныч! Суслов (*у стола, закусывает*). Чего?..

БАЛАГАЛАЕВ. Позвольте познакомить вас с новым жителем нашего уезда: Алупкин, Антон Семеныч, новый помещик.

СУСЛОВ (*продолжает есть*). Мне чрезвычайно приятно. Вы откуда к нам?

АЛУПКИН. Из Тамбовской губернии.

СУСЛОВ. А! у меня в Тамбове родственник живет, пустейший человек. Впрочем, Тамбов – ничего, город хороший.

АЛУПКИН. Город точно ничего.

СУСЛОВ. А что ж наши голубчики?... они, пожалуй, и не приедут вовсе.

БАЛАГАЛАЕВ. Нет, этого я не думаю. Меня уж и то удивляет, что их до сих пор нет... Они должны были первые приехать.

СУСЛОВ. А что, как вы думаете, мы помирим их?

БАЛАГАЛАЕВ. Должно надеяться... Я и Петра Петровича пригласил. А! кстати! позвольте обратиться к вам с просьбой, Антон Семеныч. Вы можете помочь нам в деле, которое, так сказать, равно касается до всех дворян.

АЛУПКИН. Та-ак.

БАЛАГАЛАЕВ. Здесь есть у нас один помещик – Беспандин, и хороший, кажется, человек, а сумасброд; то есть не то чтобы сумасброд, а кто его знает! у Беспандина сестра, Каурова, вдова: женщина, по правде сказать, до крайности бестолковая, упрямая... Впрочем, вы ее увидите.

МИРВОЛИН. Это у них в роду-с, Николай Иваныч: ихняя матушка, покойница Пелагея Арсеньевна, еще того хуже была-с. Говорят, в молодых годах будучи, кирпич им на голову упал: так, может, от этого-с...

БАЛАГАЛАЕВ. Может быть. Потому, природа... Вот между этим Беспандиным и его сестрой, вдовой Кауровой, третий год идет распря по случаю дележа. Тетка их родная им обоим, по духовному завещанию, имение оставила, – имение, заметьте, благоприобретенное... Ну, не могут поделиться, хоть ты тресни... Особенно сестрица просто ни на что не согласна. До суда дело доходило; высшим властям прошения подавали: долго ли тут до беды? Вот я и решил наконец пресечь, так сказать, твердою рукою корень зла, остановить, наконец вразу-

мить... Я им сегодня у себя свидание назначил, но уж в последний раз; а там я уж другие меры приму... Из чего в самом деле мучиться? Пусть суд их разбирает. В миротворцы, в свидетели, я пригласил почтенного Евгения Тихоныча, Пехтерева Петра Петровича, бывшего предводителя... Так не угодно ли и вам? помочь нам то есть в этом деле?

АЛУПКИН. Я с удовольствием... но, не будучи знаком, кажется...

БАЛАГАЛАЕВ. Что ж такое! Это ничего... Вы здешний помещик, человек рассудительный. Напротив, оно еще лучше: им нельзя будет сомневаться в вашей беспристрастии. Алупкин. Извольте-с, я готов. Герасим (*входит*). Госпожа Каурова приехали-с. Балагалаев. Легка на помине.

Явление шестое

Те же и Каурова (в шляпке, с ридикюлем).

БАЛАГАЛАЕВ. А, наконец! Милости просим, Анна Ильинишна! милости просим... Сюда... не угодно ли-с?

КАУРОВА. Ферापонт Ильич еще не приезжал-с?

БАЛАГАЛАЕВ. Нет еще; впрочем, он теперь скоро будет. Не угодно ли закусить?

КАУРОВА. Покорно благодарю-с. Я постное кушаю-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Что ж, вот редька, огурцы... Чаю не прикажете ли?

КАУРОВА. Нет-с, покорно благодарю: я уж завтракала. Вы извините меня, Николай Иванович, коли я опоздала. (*Садится.*) И то слава богу, что в целости доехала; кучер мой чуть-чуть меня не вывалил.

БАЛАГАЛАЕВ. Скажите пожалуйста, а кажется, дорога недурна.

КАУРОВА. Не в дороге дело-с, Николай Иванович; ох, не в дороге!.. Я вот приехала, Николай Иванович, только я никакой пользы от этого не ожидаю. Нрав Ферапонта Ильича мне слишком известен... ох, слишком!

БАЛАГАЛАЕВ. Ну, это мы увидим, Анна Ильинишна! Я так, напротив, надеюсь сегодня кончить ваше дело; пора.

КАУРОВА. Дай бог, дай бог. Я, вы знаете, Николай Иванович, я на все согласна. Я человек смиренный... Я не прекословлю, Николай Иванович; где мне! Я вдова беззащитная: на вас одних надеюсь... А Ферапонт Ильич извести меня хочет... Что ж? Бог с ним! лишь бы деток малолетних не погубил. А уж я что!..

БАЛАГАЛАЕВ. Полноте, Анна Ильинишна, полноте! Вот я вам лучше представлю нового нашего помещика, Алупкина Антона Семеныча.

КАУРОВА. Очень рада-с, очень рада-с.

БАЛАГАЛАЕВ. Он, если вы позволите, также будет участником в нашем деле.

КАУРОВА. Согласна, Николай Иванович, я на все согласна. По мне, хоть весь уезд, всю губернию созовите: у меня совесть чиста, Николай Иванович. Они, я знаю, за меня заступятся. Они не дадут меня в обиду... А вы как в своем здоровье, Евгений Тихоныч?

СУСЛОВ. Хорошо. Что мне дается! Покорно благодарю.

МИРВОЛИН (*целия руку Кауровой*). Как ваши детки, Анна Ильинишна?

КАУРОВА. Слава богу, пока еще живы. Ох, долго ли? Скоро, скоро они совсем осиротеют, бедняжки!

СУСЛОВ. Полноте! Зачем вы это говорите, Анна Ильинишна? Вы еще нас всех переживете, матушка!

КАУРОВА. Как зачем я это говорю, отец мой! Стало быть, есть причины, коли уж я не могу промолчать. То-то вот и есть! а еще, кажется, судья. Стану я говорить без доказательств!

СУСЛОВ. Ну какие же доказательства?

КАУРОВА. Извольте, извольте... Николай Иванович, прикажите позвать моего кучера.

БАЛАГАЛАЕВ. Кого?

КАУРОВА. Кучера, моего кучера Карпушку. Его Карпушкой зовут.

БАЛАГАЛАЕВ. Для чего?

КАУРОВА. Да уж прикажите. Вот Евгений Тихоныч доказательств требует...

БАЛАГАЛАЕВ. Да позвольте, Анна Ильинишна...

КАУРОВА. Нет уж, сделайте одолжение.

БАЛАГАЛАЕВ. Ну, пожалуй. (*Мирволинцу.*) Сбегай, братец, пожалуйста, прикажи.

МИРВОЛИН. Сейчас. (*Выходит.*)

КАУРОВА. Вы мне все не хотите верить, Евгений Тихоныч. Уж это не в первый раз! Бог с вами!

АЛУПКИН. Однако позвольте: я все-таки не могу понять зачем вам угодно было позвать вашего кучера. Кажется, чему тут кучер?.. Не понимаю.

КАУРОВА. А вот увидите.

АЛУПКИН. Не понимаю.

Явление седьмое

Те же и Карп и Мирволин.

МИРВОЛИН. Вот-с кучер.

КАУРОВА. Карпушка... слушай... гляди на меня; вот они не хотят верить, что Ферапонт Ильич несколько раз тебя хотел подкупить... Слышишь ли ты, что я тебе говорю?..

СУСЛОВ. Ну, что ж ты молчишь, любезный? Их братец подкупал тебя?

КАРП. Как подкупал?

СУСЛОВ. Я не знаю. Вот Анна Ильинишна говорит.

КАУРОВА. Карпушка! слушай, гляди на меня... Ведь ты помнишь, сегодня чуть меня не вывалил... помнишь?..

КАРП. Когда-с?

КАУРОВА. Когда?.. Экой глупый!.. Разумеется, на повороте, не доезжая плотины. Еще одно колесо чуть не выскочило.

КАРП. Слушаю-с.

КАУРОВА. Ну, и помнишь ты, что я тебе сказала тогда? Я тебе сказала: «Признайся, – сказала я тебе, – Ферапонт Ильич тебя подкупил: дескать, Карпуша, голубчик, ушиби, мол, твою барыню до смерти, а уж я тебя не оставлю»... Ну, и помнишь ты, что ты мне отвечал?.. Ты мне отвечал: «Виноват, сударыня, точно, я пред вами виноват».

СУСЛОВ. Да позвольте, Анна Ильинишна: виноват – это еще ничего не доказывает... Что он этим хотел сказать? сознаться, что ли, он хотел в подкупе, в намерении зашибить вас – вот что нужно узнать... Сознался ли ты?.. а?.. сознался?

КАРП. В чем сознался?

КАУРОВА. Карпушка! слушай, гляди на меня... Ведь Ферапонт Ильич хотел тебя подкупить? Ну конечно, ты не согласился... Но я ведь правду говорю?

КАРП. Как вы изволите говорить-с?

КАУРОВА. Ну, вот видите..

СУСЛОВ. Да позвольте, позвольте!.. Ты мне, братец, отвечай, да толковито, смотри...

КАУРОВА. Нет, вы позвольте, Евгений Тихоныч! я на это не могу согласиться. Вы его запугать хотите – я этого не позволю. Ступай, Карпушка, ступай; да проспись смотри; а то ведь ты совсем спишь.

КАРП уходит.

А от вас, Евгений Тихоныч, признаюсь, я этого не ожидала. Чем, кажется, я это заслужила?

СУСЛОВ. Да что вы нас морочите!..

БАЛАГАЛАЕВ. Ну, полноте, полноте, Анна Ильинишна! присядьте, успокойтесь. Мы это все разберем.

ГЕРАСИМ (*входит*). Господин Беспандин изволили приехать.

БАЛАГАЛАЕВ. А, наконец! Ну, проси, разумеется.

Явление восьмое

Те же и Беспандин.

БАЛАГАЛАЕВ. А! здравствуйте!.. Однако вы заставили себя подождать.

БЕСПАНДИН. Виноват, виноват, Николай Иваныч! такая вышла задача... Здравствуйте, Евгений Тихоныч, судья неумытный, как вы поживаете?

СУСЛОВ. Здравствуйте!

БЕСПАНДИН. Вообразите... (*кланяясь сестре*) что меня задержало... Представьте себе: у меня седло мое украли... И кто украл – неизвестно!.. Делать нечего: взял седло у стремянного. (*Пьет.*) Я, вы знаете, всюду верхом ездю, седло премемерзкое, фалейторское... рысью просто нет никакой возможности...

БАЛАГАЛАЕВ. Ферापонт Ильич! позвольте вас познакомить... Алупкин, Антон Семеныч...

БЕСПАНДИН. Очень рад... Вы охотник?

АЛУПКИН. То есть в каком смысле охотник?

БЕСПАНДИН. В каком смысле? ну, разумеется, в каком: до дичи, до собак...

АЛУПКИН. Нет-с, я собак не люблю, а из ружья в сидячую птицу стреляю.

БЕСПАНДИН (*смеется*). В сидячую, в сидячую...

БАЛАГАЛАЕВ. Однако извините, господа! Позвольте прервать ваш любопытный разговор. Мы о собаках и сидячих птицах в другое время поговорить можем. А теперь я предлагаю, не теряя времени, приступить к нашему делу, для которого мы собрались. Мы и без Петра Петровича начать можем. как вы думаете?

СУСЛОВ. Пожалуй.

БАЛАГАЛАЕВ. И потому, Ферапонт Ильич, покорно прошу вас присесть, и вас также, Антон Семеныч!

Садятся.

БЕСПАНДИН. Николай Иваныч, я вас душевно уважаю и всегда уважал, и теперь вот по вашему же желанию приехал; только позвольте вам наперед сказать, если вы надеетесь какого-нибудь толку добиться от почтеннейшей моей сестрицы, то предупреждаю вас...

КАУРОВА (*приподнимаясь*). Вот видите, Николай Иваныч, вот вы сами видите...

БАЛАГАЛАЕВ. Позвольте, позвольте, Ферапонт Ильич, и вы, Анна Ильинишна! я должен вас попросить сперва меня выслушать. Я имел удовольствие пригласить вас обоих сегодня к себе для того, чтоб покончить наконец ваши распри. Какой пример, посудите сами: брат и сестра, от одной, так сказать, утробы...

БЕСПАНДИН. Позвольте, Николай Иваныч...

АЛУПКИН. Господин Беспандин, прошу не прерывать.

БЕСПАНДИН. А вы что мне за наставник?

АЛУПКИН. Я вам не наставник, но, будучи приглашен Николаем Иванычем...

БАЛАГАЛАЕВ. Да, Ферапонт Ильич; я их пригласил, вместе с почтенным нашим Евгением Тихонычем, в посредники... Ферапонт Ильич! Анна Ильинишна! Я обращаюсь к вам... Как? брат и сестра, от одной, так сказать, утробы рожденные, не могут жить в ладу, в мире, в согласии!.. Ферапонт Ильич! Анна Ильинишна! Образумьтесь, я вам говорю! Ведь для чего все это я говорю? я это для вашего же блага говорю... Вы сами посудите, что мне? но я для вашего блага говорю!

БЕСПАНДИН. Да ведь вы, Николай Иванович, не знаете, что это за женщина! Ведь вы послушайте-ка ее; ведь это бог знает что такое... помилуйте!

КАУРОВА. А вы-то сами что? Вы кучера моего подкупаете, девок ко мне с отравой подсылаете – вы моей смерти добиваетесь. Я даже удивляюсь, как я еще до сих пор уцелела!..

БЕСПАНДИН. Какого кучера я подкупал... что вы? что вы?

КАУРОВА. Да, сударь! Он под присягой готов все показать. Вот эти господа – свидетели.

БЕСПАНДИН (*обращаясь к остальным*). Что это она за дичь порет?

АЛУПКИН (*Кауровой*). Позвольте! позвольте, вы напрасно на меня ссылаетесь. Я решительно ничего не появлял, что тут ваш кучер говорил. Это опять что-то вроде моего козла.

КАУРОВА. Вашего козла? А чем мой кучер похож на козла? Сами вы скорей...

БАЛАГАЛАЕВ. Оставьте это, господа, ради бога!.. Анна Ильинишна! Ферапонт Ильич! Что за охота упрекать друг друга?.. Не лучше ли позабыть прошедшее?.. Право, послушайте меня: помиритесь! Примите друг друга в объятия! Вы не отвечаете...

БЕСПАНДИН. Да что... помилуйте! как это можно! Если б я знал, да я бы ни за что не приехал!

КАУРОВА. И я тоже бы не приехала,

БАЛАГАЛАЕВ. Как же вы мне сейчас говорили, что вы на все согласны?

КАУРОВА. На все, только не на это.

СУСЛОВ. Эх, Николай Иванович! позвольте вам сказать, не так вы дело повели. Вы им толкуете о мире, согласии... разве вы не видите, что это за люди?

БАЛАГАЛАЕВ. А как же по-вашему, Евгений Тихоныч?

СУСЛОВ. Да вы для чего их пригласили?.. для дележа? Ведь от этого у них и ссора идет. Пока они не поделятся, ни вам, ни мне, никому не будет покоя, и мы в эдакие-то жары, вместо того чтобы дома сидеть, будем трястись по дорогам. Так приступимте же к дележу, коли вы их надеетесь уговорить... Где планы?

БАЛАГАЛАЕВ. Ну, приступимте. Герасим!..

ГЕРАСИМ (*входя*). Чего извольте?

БАЛАГАЛАЕВ. Вельвицкого мне позвать,

БЕСПАНДИН. Я вам заранее объявляю, что я на все согласен; что Николай Иванович скажет, тому и быть.

КАУРОВА. И я тоже.

СУСЛОВ. Посмотрим.

МИРВОЛИН. Вот что похвально, то похвально.

Явление девятое

Те же и Вельвицкий, с планами.

БАЛАГАЛАЕВ. А! подойди сюда. (*Развертывает планы.*) Принеси-ка вон столик... Вот-с, извольте посмотреть... вот-с... «Сельцо Кокушкино, Раково тож, душ по 8-й ревизии мужеска пола 94»... Посмотрите-ка, как карандашом все перечерчено: не в первый раз мы над этим планом бьемся... «Всей земли 712 десятин, неудобной 81, под усадьбой с выгоном 9; чересплосица есть, но немного». Вот это именье нам приходится поровну разделить между отставным коллежским регистратором Ферапонтом Беспандиным и сестрою его, вдовой подпоручика, Анной Кауровой, – поровну; заметьте: так сказано в завещании покойной их тетушки, архитекторской вдовы Филокалосовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.